

Пруд Синобадзу.

— Помогите! Мне... Прошу... Спаси... — пытался выкрикнуть Тоума, паникуя, и всё больше погружаясь в воду.

Он не умел плавать — единственное, чему этот мужчина не смог научиться за всю свою жизнь. Тоума не понимал, как люди могут спокойно находиться в воде, и поэтому всегда пропускал уроки плавания в детстве, но теперь он действительно сожалел об этом и не хотел умирать. В мире ещё столько всего, что он не исследовал и чем не успел насладиться! Ну же! Он даже никогда не целовался! Это же несправедливо! Кто-нибудь. Пожалуйста, помогите!

Внезапно он почувствовал, как кто-то схватил его и потащил к берегу. Тоума начал терять сознание: всё вокруг него стало настолько размытым, что не видно было ни черта.

— Молодой господин! Молодой господин!

— Сэр! Сэр!

Кто-то запаниковал, увидев молодого господина лежащим на земле.

— Он захлебнулся!

«Как это могло случиться? Где остальные?» — думала она.

«Может, мне сделать ему искусственное дыхание? Ох, боже мой! Я не хочу этого делать! Это считается поцелуем, да? А ведь я ещё никого не целовала! Но это спасёт ему жизнь! Я должна спасти его, не так ли? Верно?» — продолжала размышлять девушка, ведя монолог сама с собой в течение миллисекунды.

— Арррр! К чёрту! — выругалась она, и тут же повернула его голову набок, дабы слить всю воду изо рта и носа. Затем перевернула спасённого на спину. Зажав ему нос, она начала вдвухать воздух в его рот. После чего приложила ухо ко рту и посмотрела на грудь, пытаясь понять по её движению, дышит ли он.

Девушка повторила этот процесс несколько раз и наконец увидела, как он закашлялся водой, пытаясь вдохнуть.

— Слава богу! Теперь он в порядке, — радостно вскрикнула она.

Когда девушка успокоилась, её глаза стали изучать «существо», лежащее перед ней, от влажных чёрных волос до подбородка и носа идеальной формы. Длинные ресницы медленно поднялись, открывая глубокие чёрные глаза, пленившие её настолько, что она слышала, как

собственное сердце пыталось выскочить из груди! Когда девушка увидела, как бледно-красные губы пытаются раскрыться, чтобы что-то сказать, она покраснела, вспомнив, как только что делала искусственное дыхание, касаясь их.

«Вау! Он явно не человек. Это же ангел!» — подумала она.

— Андо... Андо... — тихий бормочущий звук исходил от губ это умопомрачительного мужчины.

Она попыталась поднести ухо ко рту, чтобы услышать, что он пытается сказать, но внезапно её оттолкнули.

— Молодой господин! Молодой господин! Вы в порядке? — в панике заблеял незнакомец, увидев своего хозяина, лежащего на земле.

«Он чуть не утонул! Как такое могло случиться? Он же отошел всего на минутку», — думал Андо, и параллельно мыслям, крутящимся в голове, в его глазах вспыхнул гнев.

— Сачихиро! Нацу! Отвезите молодого господина в больницу, сейчас же!

После чего он посмотрел на девушку, которую толкнул. И только после того как убедился, что двое его подчиненных подвели Тоуму к машине, буркнул:

— Простите, что толкнул вас, юная мисс. И спасибо, что спасли его. Могу ли я узнать ваше имя? — спросил он, протягивая свою карточку.

— Андо Оширо... хм... красивое имя. Зовите меня Кахина. Могу я узнать имя вашего молодого господина? — прямо спросила девушка.

«Да! Нужно узнать его имя, и тогда этот мужчина будет принадлежать мне!».

— В этом нет необходимости, мисс Кахина. А теперь я пойду. Пожалуйста, свяжитесь со мной для получения компенсации, и ещё раз спасибо за спасение моего молодого господина.

Не дожидаясь ответа, он быстро направился в больницу, так как очень беспокоился. Андо мог показаться грубым спасителю своего хозяина, но он знал, что Тоуме нравится оставаться неизвестным. Удаляясь всё дальше, он вновь повторил:

— Простите, мисс...

«Как грубо, хах... Но мне это нравится. Он очень заботливый. Хорошая работа».

Она чувствовала излишнюю гордость, думая о том, что у её будущего мужа такой преданный подчиненный.

«Ахх,... будущий муж. Это звучит так мило. Он будет моим!».

— Кен! Мне холодно... — как только она это сказала, молодой человек, стоявший чуть позади, снял свой чёрный пиджак и незамедлительно накинул на неё. Кахина направилась к машине, широко улыбаясь.

— И да, Кен, возьми эту карточку и разузнай о молодом господине этого человека. Я хочу знать о нём всё. Ка-а-аждую деталь, — игриво протянула она.

— Да, молодая госпожа! — с лёгким испугом заверил подчинённый.

Несмотря на то, что это было произнесено игриво, он знал — она хочет, чтобы всё было сделано тщательно. Если бы кто-нибудь увидел её сейчас, то ни за что бы не поверил, насколько порочна его молодая госпожа и как ловко она манипулирует людьми. Выглядев милой снаружи, глубоко внутри она была очень свирепой.

Кен вспомнил, как однажды кое-кто уже пытался обмануть его хозяйку, продав ей подушку из гусиного пера, но по приезде домой обнаружилось, что это подушка из утиного пера. Он помнил, как она лукаво улыбалась, когда просила его разузнать о продавце. Сейчас тот уже месяц лежит в коме на больничной койке, после чего он и его семья будут вынуждены вернуться к работе с минимальным заработком и большим долгом «компенсации» за боль в шее из-за этой подушки. Кен не мог ни с кем сравнить свою молодую госпожу. Даже хозяин был более снисходителен, чем она.

Он чувствовал симпатию по отношению к этому молодому господину: ему даже стало его безумно жалко, так как он знал, что ему никогда не убежать от столь коварной девушки.

«Да пребудет с вами бог, молодой господин! Аминь!».

Резиденция Хиноде.

— Папа! Мама! Добро пожаловать домой! — приветствовала Кахина своих родителей самой красивой улыбкой, какую только могла изобразить. Её настроение было фантастическим ещё со вчерашнего вечера.

— Ты выглядишь взволнованной. Что-нибудь интересное произошло? — спросил отец.

Он хотел знать, почему его дочь такая счастливая. Это явно не из-за того, что её мать вернулась. Он, конечно, знал, что Кахина радовалась её возвращению, но не настолько же! Произошло что-то ещё...

— Да, сестра. Я видел, как ты улыбалась, когда кормила рыбок во дворе. И поверь, это было жутко, — поддразнил сестру Каэдэ.

— Ох, старший брат! А я видел, как она улыбалась отцовской статуе самурая у входной двери, лаская её лицо. Страшно, не правда ли? — добавил Кейто, второй брат Кахины.

— Ты влюблена, принцесса?

Вопрос матери окончательно поразил девушку, словно молния. Не только её, но и троих мужчин, сидящих перед ней. Их дразнящие улыбки внезапно исчезли, сменившись серьёзным выражением.

После нескольких секунд неловкого молчания Кахина прочистила горло и, сделав бесстрашное лицо, внезапно осознала, что отец и братья её слишком опекают. Она не боялась ничего и никого, но это были члены семьи, которых она любила больше всего на свете. Её крошечное нежное сердце нуждалось в толике мужества, чтобы открыто заявить о своей любви. Она знала, что легко они не примут его.

«Ну же, не дрейфь! Это нормально — влюбиться в кого-то, даже если это наш заклятый враг... Но ведь всё в порядке? Ничего особенного, правда?».

— Да, мама... — она ответила настолько тихо, что её почти никто не услышал.

— Пожалуйста, говори громче, юная леди! — грубо сказал Каэдэ, выказывая своё недовольство по этому поводу.

— Да! Я кое в кого влюбилась, брат! И я выйду за него замуж. Моим будущим мужем может стать только ОН! — заорала во всю глотку Кахина.

<http://tl.rulate.ru/book/31288/677631>